

Ба~бах

Толстяк на пике Низшей стадии пролетел через весь зал и, по энергии открыв своей большой тушей дверь, оказался на улице.

Музыка стихла уже некоторое время назад, когда вышеупомянутый, отпрыск семьи Бизе, известной своей техникой шелкопрядства, напившись и долго любясь серебровласой красавицей, пришел к выводу что ни у кого из семей, имевших больше власти, чем у Бизе не было такой прекрасной дочери. Окончательно в этом уверевшись из-за яркого и нелепого наряда ее собеседницы, он заплатил диджею солидную сумму денег, чтобы музыка и гам не мешали его эффектному появлению.

У красавиц видимо было очень высокое сопротивление к алкоголю, потому что одна была пьяна только после двух с половиной бокалов знаменитого "Столетнего эльфийского вина", а другая имела лишь небольшой румянец после опустошения семи.

Они выглядели очень близкими, прямо как друзья детства, поэтому сложно было поверить, что девушки встретились лишь полтора часа назад.

Когда одна песня прервалась, а другая не началась, люди начали перешептываться в возбуждении. Это была обычная для богачей вещь, чтобы привлечь к своим действиям внимание.

Алиса заметила изменившуюся атмосферу, но была занята после оплаты, попытками мягко привести Филиппу в чувство, хотя и безрезультатно. Когда она уже сдалась, та сама проснулась и что-то пробормотав, подняла голову с барной стойки, почему-то с неприязнью смотря за спину серебровласой, но девушка и сама заметила "это".

Ее родословная буквально кричала, пытаясь вывести эмоции, усиленные алкоголем, из-под контроля. Желание убить настолько грязное существо поднималось и раздувалось как воздушный шарик, для которого веревочкой, недовавшей выпустить воздух была Филиппа.

Группа Эда тоже наблюдала за толстяком, но так как друзья были на другом конце зала они почти не разбирали что происходит. Только Закари слабо учуял знакомый запах, но не будучи уверенным он не стал влезать в чужие дела.

Пытаясь не обращать внимания на отвратительный смог, Алиса приводила в порядок подругу, но в конце концов обернулась когда объект ее неприязни был всего в пяти метрах.

Немотря на то, что зона восстановления, могла заставить тело вернуться в лучшую форму, ей нельзя было пользоваться постоянно, так как побочным эффектом было замедление естественной регенерации. Таким образом оптимальный вариант - раз в пять лет и реже, что приводит к тому что сейчас видят девушки. Свиные глазки, пропитанные похотью, казались неестественно близкими из-за отсутствия расчета на огромные щеки и тройной подбородок. Теснящийся в огромном пиджаке живот и безвкусная роскошь одежды не прибавляли ему красоты.

От такого зрелища Алисе, которой Ева-Теона прочно вбила в голову понятие об эстетике, захотелось блевать.

Видя что его цель, обратила на него внимание, но не замечая какое именно, толстяк начал свою маленькую, но напыщенную речь.

- Я Шон Бизе, старший сын семьи Бизе. Предлагаю тебе стать моей любовницей, и если будешь усердно работать..

Тут он хмыкнул, видимо считая свое предложение чрезвычайно великодушным.

- Можешь даже стать моей второй, или даже первой женой.

Алиса думала как бы не дать Филиппе увидеть кровавую сцену, поэтому бросила не злого взгляда короткий взгляд, оценивающий степень ее опьянения, но он был по другому истолкован толстяком.

- О. Если ты так беспокоишься за свою уродливую подругу, то я могу посоветовать ее одному моему знакомому, все-таки ее тело ничего та..

Ба~бах

Вернемся к настоящему.

Лицо девушки ничего не выражало, когда она сняла перчатку с руки, для удара коснувшейся жирного тела и, выбросив ее в ближайшую мусорку, достала из инвентаря другую. Этот жест выражал столько отвращения, что невольно шокировал всех.

Потом, словно все до этого было иллюзией, она с нежной улыбкой окликнула подругу, и в тишине зала, группа и Закари хорошо услышали это имя.

- Филиппа, нам пора.

Мягко запрокинув руку полуэльфийки себе на плечо и придерживая ее за талию, серебряная спокойно пошла к выходу, когда знакомый голос ее окликнул.

- Сестра?

Раздурманенный Эдвард подбежал к Алисе, готовый устроить еще один мини-скандал по поводу ее изменившейся внешности, но толстяк прервал эту сцену.

- Как ты посмела! С*ка, я тебя не прощу!

В зеленых глазах брата засветился холод, чему девушка слегка удивилась, но не расстроилась - [здесь] хорошо живут только сильные телом и твердые духом.

- Эдвард, не надо.

- Но!

В глазах Алисы вспыхнул огонек, когда она прошептала брату:

- Не давай волю эмоциям.

На что тот попытался возразить, но появился Закари, чьим первым вопросом как ни странно было:

- Что здесь делает Филиппа?

<http://tl.rulate.ru/book/66434/1819408>